

ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ГЛАГОЛА В НЕМЕЦКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

УДК: 10.02.20.

Данная статья посвящена сопоставительному анализу глаголов в немецком и кыргызском языках. Цель настоящей статьи является сопоставительный анализ временных форм в разнотипных языках. Результаты таких исследований могут быть использованы в практике преподавания немецкого языка к кыргызскоязычной аудитории.

The given article is devoted to comparative analysis of verbs in German and Kyrgyz languages. The aim of the article is to compare tense forms in languages. The results can be used (applied) in teaching practice of German language in Kyrgyz schools.

Немецкий глагол характеризуется грамматическими учеными как такая часть, речи которая своими полнозначными, знаменательными лексемами обозначает динамико – статический признак качество или свойство, присущее обозначаему предмету речи. С морфолого – грамматической точки зрения немецкий глагол, обладающий морфологической формой словоизменения – спряжением (Konjugation), эксплицирует грамматические категории лица, числа, наклонения, залога и времени [см.: Зиндер Л.Р., Строева Т.В., 1957, с. 147 – 153; Адмони В.Г., 1968, с. 254 –255; Историко – типологическая морфология германских языков: Категория глагола, 1977, с. 5 – 6; Шендельс Е.И., 1988, с. 14; Абрамов Б.А., 2001, с. 44; Admoni W., 1980, S. 143 – 144; Schreiber H., Sommerfeld K.E., Starke Grammatik, 1980, S. 9; Bussmann H., 1990, S. 828 – 829].

Грамматическая категория лица проявляется через ситуативно – коммуникативную модель репрезентации речи. 1-е лицо исходит в коммуникативном акте из персоны говорящего / пишущего как от автора высказывания – предложения. 2-е лицо идентифицирует слушающего / читающего высказывание – предложение как получателя сообщения. 3-е лицо же предполагает такого участника коммуникативного акта, который сам непосредственно в коммуникации участия не принимает, но он подразумевается как эксплицитно – имплицитный коммуникант.

Грамматическая категория лица проявляется в немецком языке через систему спряжения, которая предполагает два вида спряжения глаголов: в настоящем виде в презенсе и в прошедшем времени в претерите. Как пишет по этому вопросу Б.А. Абрамов: “Im Deutschen gibt es zweiteilweise voneinander unterscheidene Inventare der Personalendungen: dasjenige im Praesens und dasjenige im Praeterit(um):

[Абрамов Б. А., 2001, с. 59]. «В немецком языке имеются два инвентаря (набора) частично друг от друга отличающихся личных окончаний глаголов: в презенсе и в претерите» [перевод Мамбетовой З.К.].

Грамматическая категория лица в немецком языке тесно взаимосвязана с грамматической категорией числа: единственного и множественного. Противопоставление категории единственного и категории множественного числа в своей первичной функции служит для указания количества участников коммуникативного акта – это могут быть как отправители информации – адресанты, получатели информации – адресаты, так и имплицитные участники коммуникации, отсутствующие во время коммуникативного акта, но о которых идёт речь в сообщаемой информации, здесь действует принцип: Я (1-е лицо) хочу тебе (2-е лицо) сказать о нём (3-е лицо), или же: Я хочу тебя с ним познакомить. Единственное число в немецком языке (Singular) актуализирует наличие лишь одного участника коммуникации, в то время как множественное число – множество таких участников. Кроме того, с гносеологической точки зрения множественное (Plural) обозначает не абсолютную множественность, а относительную, когда выделяется лишь некоторая часть более большого по объёму множества, напр.: Die Kinder im Dorfe gehen in den Kindergarten.

Во вторичной же функции и Singular и Plural выходят из объёма своих значений и начинают выполнять генерализирующе – обобщающую роль, когда номинируют не только множество, но и весь вид обозначаемого предмета речи: Das Pferd ist Einhufer (лошадь – непарнокопытное животное); Die Katzen faengen Maeuse (кошки ловят мышей) [см.: Булыгина Т.В., 1968, с. 176 -177; Кушкарова Г.К., 1999, с. 14 – 15; Абрамов Б.А., 2001, с. 58].

Грамматическая категория числа также эксплицируется через систему спряжения немецкого глагола, где окончания глаголов являются личными и соотносёнными с единственным и с множественным числом глаголов.

Грамматическая категория наклонения различает в немецком языке три вида: изъявительное наклонение (Indikativ), повелительное наклонение (Imperativ), и сослагательное наклонение (Konjunktiv). Конечно, в идеале парадигма наклонения немецкого глагола должна была выглядеть нижеследующим образом. Изъявительное наклонение (прямое наклонение) должно указывать на соответствие между содержанием

высказываемого и действительностью, т.е. указывать на то, что действие (процесс, состояние), обозначаемое основой глагола, мыслится говорящим как действительно происходившее, происходящее или могущее произойти в будущем.

Повелительное наклонение немецкого глагола должно выражать непосредственное волеизъявление (просьбу или приказание говорящего) с целью побудить адресата к определённому действию. Сослагательное наклонение (условно – желательное) представляет собой косвенное наклонение «... обычно с развитой системой оттенков (вариантов) модального значения, объединяемых общим признаком отсутствия прямого соответствия содержания высказываемого действительности» [Ахманова О.С., 1966, с. 249].

Кыргызский глагол, являясь полнозначной, знаменательной частью речи, обозначает процессы и состояния и обладает грамматическими категориями лица, числа, наклонение, залога и времени [см.: Давлетов С., Мукамбаев Ж., Турусбеков С., 1982, 170 т-171б.; Грамматика киргизского литературного языка, 1987, с. 206 -207; Биялиев К. А., 2003, с. 57 – 58].

Б.О. Орузбаева выделяет также у глагола ещё одну грамматическую категорию – спряжения (Орузбаева Б.О., 1994, с. 32), но вышеперечисленные ученые, а также и другие не поддержали эту мысль, поскольку, по их мнению, данная категория спряжения находится в составе более объемной грамматической категории – категории времени – самым теснейшим образом связана с нею, зависит от неё и представляет собой процесс образования глагольно – временных форм [ср.: Ахматов Т.К., Давлетов С.А., Жапаров Ш.Ж., Захарова О.В., 1975, с. 95 – 96; Кыргыз адабий тилинин грамматикасы, 1980, 385 –386 б.; Дыйканов К., 1990, б.]. Сюда же следует добавить, что и в исходной немецкой грамматике никак не выделяется грамматическая категория спряжения, такое грамматическое явление рассматривается как составная часть языковых средств, относящихся к грамматической категории времени [см.: Зиндер Л.Р., Строева Т.В., 1957, с. 152; Абрамов Б.А., 2001, с. 66 – 67].

Грамматические категории лица и числа в кыргызском языке взаимосвязаны. «Категория лица выражает отношение субъекта действия к говорящему лицу, причём совмещает в себе лицо и число. Эта категория выступает показателем сказуемости и служит для осуществления синтаксической связи между подлежащим и сказуемым» [Грамматика киргизского литературного языка, 1987, с. 254; Кулиев Г.К., 1992, с.22].

Главная особенность при экспликации кыргызских категорий лица и числа от таковых немецких состоит в том, что «... 2-е лицо в современном киргизском языке имеет в обоих числах простую и вежливые формы, которые неуклонно различаются во всех спрягаемых формах глагола»

[Грамматика киргизского литературного языка, 1987, с.254]:

В немецкой системе глагольного спряжения вежливая форма имеется только во 2-м лице множественного лица –(е) t; вежл. форма: Sie (sind), в единственном числе таковая отсутствует.

Кыргызская грамматическая категория наклонения (ыўгай категориясы) различает пять их типов: 1. повелительное наклонение (Буйрук ыўгай), 2. условное наклонение (Шарттуу ыўгай), 3. желательное наклонение (Каалоо – тилек ыўгай), 4. наклонения намерения (Максат ыўгай) и 5. изъявительное наклонение (Баяндагыч ыўгай) [см.: Орузбаева Б.О., 1994, с. 35 -36; Биялиев А.К., 2003, с. 60 – 63]

ÄŮÄŮÄŮ

Общая характеристика глагола в обоих сопоставляемых языках обусловлена его отнесённостью к отдельной, знаменательной части речи, обозначающей признаки, свойства и качества предмета обозначения как подвижно – динамические и реализующиеся в некотором временном отрезке. Более того, глагол как полнозначное частеречное слово относится всеми лингвистами к глагольным частям речи, наряду с существительным, поскольку именно глагол организует вокруг себя все остальные частеречные лексемы в составе предложения – высказывания.

И в германском языкознании, и в кыргызском имеется много разнообразных точек зрения по поводу общеграмматического, или грамматического значения глагола. Предлагается как троичная система грамматических значений глагола (процессуальность, действие и состояние), так и двоичная (процесс и состояние) и одна одинарная система (действие как процесс). Но языковой материал показал, что все же более соответствует действительности двоичная система грамматических значений глагола: грамматическое значение процесса и грамматическое значение состояния [Абрамов Б.А., Admoni W. G., Орузбаева Б.О., Биялиев К.А. и др.].

Формально – грамматически категориальные системы сопоставляемых немецкого и кыргызского языков совпадают – в обоих языках имеются грамматические глагольные категории: лица, числа, наклонения, залога и времени. И если сопологать данные системы в обобщённо – функциональном аспекте, то их содержательные планы как бы даже совпадают: лицо подразумевает коммуникативную ситуацию, число – понятие единичности – множественности, наклонение – отношение глагольного действия к действительности, залог – отношение глагольного действия к субъекту и объекту предложения – высказывания.

Но с точки зрения конкретного понятийно – грамматического содержания состава грамматических категорий немецкого и кыргызского языков можно видеть их структурно – смысловое несоответствие.

Так, конкретно - содержательный состав грамматической категории наклонения никак не коррелирует своими узловыми моментами друг с другом. Если ещё с большой натяжкой можно провести какую-либо параллель между немецким изъявительным наклонением – *Indikativ* и кыргызским – Баяндагыч ынгай, то однозначных параллелей между последующими двумя немецкими наклонениями: повелительным - *Imperativ*, сослагательным – *Konjunktiv*- и четырьмя кыргызскими наклонениями: повелительным – буйрук ыўгай, желательным – каалоо – тилек ынгай, намерения – максат ынгай и условным – шарттуу ынгай – провести никак не удаётся, поскольку их грамматические значения не совпадают своими объёмами друг с другом.

Такое глубинно – смысловое несоответствие категориальных систем глаголов немецкого и кыргызского языка обусловлено их морфолого – типологическим различием. Так, немецкая глагольно – грамматическая категория залога, в отличие от кыргызского, зиждется по утверждению германистов, на центрифугально – центрипетальной направленности действия, обозначенного глагольной словоформой, и

потому в немецкой грамматической системе глагола имеются лишь два залога: *Aktiv* - активно – центрифугальный и *Passiv* пассивно – центрипетальный. В кыргызской глагольно – категориальной системе числа имеется, в отличие от немецкого языка, вежливая форма 2-го лица –сыз/ и его варианты), чего не имеется в грамматико – глагольной категории немецкого лица; здесь данное понятие смещено во множественное число 2-го лица – *Sie* / (*singular*).

Литература:

1. Адмони В.Г. Типология предложения по общей теории грамматики М.: Наука, 1968. с.254-255
2. Абрамов Б.А. Теоретическая грамматика немецкого языка М.: 2001, с.176.
3. Булыгина Т.В. Грамматические оппозиции// Исследования по общей теории грамматики М.: Наука, 1968. с.176
4. Давлетов С. Мукамбаев Ж. Турусбеков С. Кыргыз грамматикаы 1-бolum, Ф.: Мектеп, 1982 238-б.
5. Орузбаева Б.О. Кыргызский язык. Краткий грамматический очерк Б.: Илим, 1994. с.72.
6. Ахматов Т.К., Давлетов С.А., Жапаров Ш.Ж., Захарова О.В. Кыргызский язык. Ф.: Мектеп, 1975. с.301